

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1

2012

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдиков

доктор исторических наук Ю.А. Зеленев

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** – кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** – доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Булterова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru**http://archaeologie.pro**

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан», 2012

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2012

© Редколлеги журнала «Поволжская археология», 2012

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R. S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh. A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

E. P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

N. N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

V. L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A. A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M. Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

R. D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I. L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

S. V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A. E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T. B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V. M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologic.pro>

© Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 2012

© Mari State University, 2012

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Editorial Board of Journal, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	6
<i>Армарчук Е.А.</i> Новые находки расписной керамики эпохи Абхазского царства	8
<i>Бочаров С.Г., Масловский А.Н.</i> Византийская поливная керамика в городах Северного Причерноморья золотоордынского периода (вторая половина XIII – конец XIV вв.)	20
<i>Зеленеев Ю.А., Зеленцова О.В.</i> Средневековая мордва по археологическим данным	37
<i>Щапова Ю.Л.</i> «Уровень сложности организации» – известная идея в основе нового научного подхода	48
<i>Шаталов В.А.</i> О проблемах и принципах классификации костяных изделий ананьинской эпохи (на примере оружия, охотничье-промыслового и конского снаряжения)	58
<i>Руденко К.А.</i> Возникновение городов в Волжской Булгарии и Булгарской области Золотой Орды (по данным археологии)	68
<i>Курочкина С.А.</i> Альбарелло нижеволжских столиц Улуса Джучи	78

Публикации

<i>Чижевский А.А., Лыганов А.В., Морозов В.В.</i> Исследования памятников археологии на острове Дубовая Грива в 2009–2010 гг.	94
---	----

Заметки

<i>Сташенков Д.А.</i> Литейная форма с Муранского селища на реке Усе	116
<i>Пигарев Е.М.</i> Редкий тип энколпиона с Селитренного городища	120

К юбилею Марины Дмитриевны Полубояриновой

<i>Зеленеев Ю.А.</i> Многогранный талант исследователя	122
<i>Кокорина Н.А.</i> Знаки ремесленников на булгарских литейных формах	129
<i>Медынцева А.А.</i> Чара Владимира Давыдовича как свидетельство межкультурных контактов	144
<i>Баранов В.С., Бадеев Д.Ю., Коваль В.Ю.</i> Исследования остатков монументальной постройки к юго-западу от Соборной мечети в Болгаре	158
<i>Кубанкин Д.А.</i> Русская община золотоордынского города Укека	172

<i>Волков И.В., Губайдуллин А.М.</i> Редкие группы керамического импорта в Болгарах	190
<i>Курышова Н.П.</i> Классификация бус из кочевнических погребений золотоордынского времени	204
<i>Яворская Л.В.</i> Костные останки животных из раскопа CLXII города Болгара: некоторые новые методы обработки и оценки археозоологических материалов	216

Хроника

<i>Зеленев Ю.А.</i> Пятая Международная конференция «Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве», посвященная памяти Г.А. Федорова-Давыдова	238
Список сокращений	242
Правила для авторов	243

CONTENTS

From Editors	6
<i>Armarchuk E.A.</i> New findings of painted ceramics of the Abkhazian Kingdom epoch	8
<i>Bocharov S.G., Maslovsky A.N.</i> The Byzantine glazed ceramics in the cites of the Northern Black Sea region of the Golden Horde period (the second half of the XIII th – end of the XIV th cc.)	20
<i>Zeleneev Y.A., Zelentsova O.V.</i> Medieval mordva as per archaeological data	37
<i>Shchapova Y.L.</i> «Organization Complexity Level» is a known idea in the basis of a new scientific approach	48
<i>Shatalov V.A.</i> About problems and principles of bone goods classification of the Anan'ino era (by way of weapons, hunting equipment and harness example)	58
<i>Rudenko K.A.</i> Occurrence of cities Volga Bulgaria and Bulgars areas of the Gold Horde (according to archaeology)	68
<i>Kurochkina S.A.</i> Albarello of the Lower Volga region capitals of Dzhuchi Ulus	78

Publications

<i>Chizhevsky A.A., Lyganov A.V., Morozov V.V.</i> On the investigation of archaeological sites in the island of Dubovaya Griva in 2009–2010	94
---	----

Notes

<i>Stashenkov D.A.</i> Casting form from Muransky selishche (settlement) on the Usa river	116
<i>Pigarev E.M.</i> Rare type of panagia from Selitrenny settlement	120

Towards the jubilee of Marina Dmitrievna Poluboyarinova

<i>Zeleneev Y.A.</i> Multi-sided talent of researcher	122
<i>Kokorina N.A.</i> Signs of artisans on Bulgar casting forms	129
<i>Medyntseva A.A.</i> Cup of Vladimir Davydovich as proof of intercultural contacts	144
<i>Baranov V.S., Badeev D.Y., Koval' V.Y.</i> Exploration of remains of monumental structure in the south-west of the Cathedral mosque in Bolgar	158

POVOLZHSKAY ARKHEOLOGIYA. № 1 2012
(THE VOLGA RIVER REGION ARCHAEOLOGY)

<i>Kubankin D.A.</i> Russian community of Ukek, the Golden Horde city	172
<i>Volkov I.V., Gubaydullin A.M.</i> Rare groups of ceramic import in Bulgar	190
<i>Kuryshova N.P.</i> Classification of beads from nomad graves of the Golden Horde period	204
<i>Yavorskaya L.V.</i> Animal bone remains from excavations CLXII of Bolgar city: some new methods of archaeological-zoological materials processing and appraisal	216

Chronicle

<i>Zeleneev Y.A.</i> The Fifth International Conference «Dialogue of Urban and Steppe Cultures on the Eurasian area», devoted to the memory of G.A. Fedorov-Davydov	238
List of abbreviations	242
Rules for authors	243

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан и Марийский государственный университет предлагают вашему вниманию первый номер нового научного журнала «Поволжская археология».

На его страницах мы намерены публиковать статьи теоретического и научно-исследовательского характера по вопросам археологии и смежных дисциплин (антропология, палеозоология, эпиграфика, нумизматика и др.). Мы ставим своей целью как оперативное введение в научный оборот результатов новых археологических раскопок в Поволжском регионе, так и публикацию материалов работ прошлых лет. Материалы распределяются по разделам: «Статьи», «Публикации», «Заметки», «Критика и библиография», «Хроника». Основным требованием к публикуемому материалу является соответствие его высоким научным критериям (актуальность, научная новизна и т.д.).

В последние полтора-два десятилетия в нашей стране появилось огромное количество археологических изданий, в том числе журналов и серийных сборников, отражающих активизацию полевых, особенно охранно-спасательного характера, исследований и предлагающих во многом новую интерпретацию полученных результатов. Появились такого рода издания и у нас в Казани: журналы «Татарская археология» (с 1997 г. 21 номер в 15 книгах), «Finno-Ugrica» (с 1997 г. 13 номеров в 7 книгах), сборники из серии «Археология

евразийских степей» (11 выпусков с 2007 г.) и др. Казалось бы, нет особой необходимости издавать еще один журнал. Однако это не так. Во-первых, и «Татарскую археологию» и «Финно-Угрику», держащиеся преимущественно на частной инициативе и авторитете редакторов, не удалось превратить в строго периодические издания, учитывающие потребности и специфику археологии, а также связанных с ней смежных дисциплин. Во-вторых, они так и не стали центрами контактов широкого круга специалистов, изучающих древнюю и средневековую историю обширного Поволжского региона и нуждающихся в постоянном обмене новой информацией в целях координации их дальнейшей работы. Эти задачи берет на себя наш журнал.

Поволжье и Приуралье – особая историко-этнографическая область с полиэтничным составом населения, на территории которой в эпоху древности, раннем и позднем средневековье происходили крупные исторические события, сопровождающиеся контактами многих этносов и этнических групп, разных по языку и культуре (финно-угры, тюрки, славяне). Поиски истоков их происхождения, формирования особенностей культуры некоторых из них (напр., угров и тюрков) уведут нас далеко за пределы Поволжья и Урала. Отсюда следует, что потенциальный круг авторов нашего журнала, станет, скорее всего, довольно широким. Мы надеемся увидеть среди них, кроме наших давних коллег из научных центров Поволжья и

Урала, археологов, работающих на памятниках евразийских степей, включая территории Казахстана, Украины, Молдавии, Болгарии и Румынии.

Редакция журнала постарается соблюдать принцип разумного соотношения объема публикуемых статей как по хронологии (первобытная и средневековая археология), так и по тематике (финно-угорская и тюрко-болгаро-татарская археология). Возможно даже тематическое оформление отдельных номеров, т.е. подача специальных блоков статей с включением дополнительных публикаций по другой тематике.

* * *

Первый номер журнала редколлегии единодушно решила посвятить 80-летию юбилею Марины Дмитриевны Полубояриновой, занимающей особое место в блестящей плеяде археологов России. Значительная часть ее научной жизни, начавшейся в Великом Новгороде под руководством ее учителя А.В. Арциховского, с конца 1960-х годов в основном была посвящена археологическому изучению Волжской Болгарии и Золотой Орды, прежде всего – Великого Болгара. Благодаря трудам таких выдающихся

исследователей, как М.Д. Полубояринова, археология Волжской Болгарии достигла замечательных успехов. Общение с корифеями изучения Болгара сохраняет живую связь с предшественниками, заложившими основы успехов археологии нашего времени.

Круг ее научных интересов не замыкался на Поволжье, охватывал практически всю Восточную Европу. Тематика исследований юбилера многогранна, но оказалось возможным выделить в ней две основные линии – археология средневековой Руси и золотоордынская проблематика, соединившиеся в фундаментальном труде «Русские люди в Золотой Орде». Коллеги и почитатели Марины Дмитриевны из России и ближнего зарубежья рады поздравить ее статьями именно в рамках основных направлений ее исследовательской деятельности, ее излюбленных тем.

Среди тех, кто подготовил свои работы к знаменательному юбилею, ее близкие друзья и коллеги, ученики, продолжатели ее исследований русско-ордынских связей, и просто товарищи по работе, испытывающие к ней глубочайшее уважение, для которых участие в первом номере нового журнала большая радость и высокая честь.

СРЕДНЕВЕКОВАЯ МОРДВА ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ

© 2012 г. Ю.А. Зеленев, О.В. Зеленцова

Рассматривается процесс формирования и этнокультурного развития мордвы в эпоху средневековья. Мордовский этнос складывается в начале нашей эры путем слияния небольших родственных этнических групп. К VIII веку эти группы объединились в два субэтнуса — мокшанский и эрзянский, которые сохраняются до настоящего времени. В средневековой истории мордвы выделяются четыре основных этапа, которые в основном прослеживаются по археологическим материалам: 1) завершающая стадия родового строя (VIII–X вв.); 2) формирование у мордвы раннегосударственных образований (XI–XIII вв.); 3) мордва в составе Золотой Орды (вторая половина XIII–XV вв.); 4) мордва в составе русского государства в XVI–XVIII вв. Для каждого периода определяются территория расселения мордвы, характерные особенности материальной культуры и преобладающие направления культурных связей.

Ключевые слова: археология, Среднее Поволжье, средневековье, мордва, этнические и социальные процессы, мокшанский и эрзянский субэтнуса, периодизация, раннегосударственные образования, межэтнические связи

Мордовский этнос начинает складываться с начала нашей эры и формируется путем слияния отдельных небольших родственных этнических групп. К VIII в. эти группы сливаются в два субэтнуса — мокшанский и эрзянский, которые сохраняются и по настоящее время.

В средние века (VIII–XVIII вв.) мордовский народ прошел ряд этапов в своем развитии. За этот период неоднократно перекраивалась его этническая территория и происходили этнокультурные изменения, что связано как с внешними причинами, так и с причинами внутреннего развития.

На наш взгляд, можно выделить четыре крупных периода в средневековой истории мордвы:

1. Завершающая стадия родового строя. VIII–X вв.
2. Формирование у мордвы ранних государств. XI–XIII вв.
3. Мордва в составе Золотой Орды. XIII–XV вв.

4. Мордва в составе Русского государства. XVI–XVIII вв.

Все эти периоды выделяются на основании главных тенденций в развитии народа в каждый отрезок времени. При характеристике каждого из периодов основной упор делается на анализ археологических источников, так как письменные источники даже для XVIII в. чрезвычайно скудны и не дают полной картины развития народа.

Завершающая стадия родового строя. VIII–X вв. В VIII–X вв. многие этнокультурные и социально-экономические процессы, характерные для первобытнообщинного строя, достигают предела своего развития. Все более унифицированным становится погребальный обряд. Нет того многообразия ориентировок костяков по странам света, которое было еще в середине I тыс. н.э., что говорит об оформлении языческой религии как целостной единой системы. С VIII в. устанавливается устойчивая ориенти-

ровка костяков головой в южную сторону горизонта у мокши и в северную сторону у эрзи. Более однородным становится вещевой инвентарь, что может говорить о выделении из состава общинников людей, специализирующихся на том или ином виде ремесла. При этом нужно отметить, что и в погребальном обряде (кроме ориентировки), и в инвентаре эрзи и мокши наблюдается много общего, что позволяет говорить о едином мордовском этносе, разделенном на два субэтнуса.

В некоторых исследованиях говорится о наличии дружины у мордвы в этот период. В качестве подтверждения этому приводятся данные о 20% вооруженных мужчин в мордовских могильниках. Но исследования последних лет (Храпчевский) позволяют говорить, что на последней стадии родового строя и в раннеклассовом обществе 20% – это количество вооруженных ополченцев, которое могло выставить то или иное человеческое сообщество. Количество же дружинников (профессиональных воинов) значительно меньше. Есть и серьезные отличия в качестве вооружения ополченца и дружинника.

Мордовские археологические памятники, датированные данным периодом, разбросаны на огромной территории, которая не была плотно заселенной мордвой. Иногда даже возникают сомнения: как на этой площади с большими разрывами между группами мордвы сохраняется более или менее единая культура и, видимо, язык.

Южная (мокшанская) группа мордвы на западе расселялась до реки Цны в среднем ее течении. Лядинский могильник находится в правобережье этой реки (Ястребов, 1893). Археоло-

гические памятники мордвы-мокши довольно густо занимают бассейн Верхней и Средней Мокши вместе с ее притоками. Именно эта территория (Верхнее и Среднее Примокшанье и Среднее Поценье) и являлась в VIII–X вв. основным районом расселения мокшанского субэтнуса.

Однако отдельные находки мордовских вещей VIII–X вв. на Верхнем Дону и его притоках (Пензенская, Тамбовская, Воронежская и Липецкая области), также мордовская топонимика, имеющаяся здесь, причем, иногда довольно густая, позволяют говорить о том, что мордва проживала в это время и несколько южнее. Аналогично этому, мордовская топонимика на территории современной Ульяновской области и отдельная находка мордовской височной привески с грузиком в Ульяновском Заволжье говорят о том, что мордовское население было и к востоку от Верхнего Примокшанья.

Центральным районом расселения северной (эрзянской) группы мордвы было междуречье Мокши и Тёши. Граница между мокшанским и эрзянским субэтносом проходила, скорее всего, в среднем Примокшанье. По крайней мере, именно здесь выявлены наиболее южные могильники VIII–X вв. мордвы-эрзи – Тенишевский и в «Мещанском лесу», возле города Краснослободска.

Эрзя заселяла и земли к северу и востоку от Потешья – бассейны Серези, Пьяны, левобережное Посурье, Поволжье от устья Оки до устья Суры. Но здесь эрзянское население, судя по распространению археологических памятников, было намного реже, чем в центральных районах эрзянского расселения.

Правда, здесь тоже нужно обратить внимание на находки мордовских вещей восточнее реки Суры и мордовскую топонимику, встречающуюся здесь, например, Шумерля – Шумерлей, Цивиль – Цивилей.

На описанной выше территории проживало довольно однородное население. Но мордва, естественно, не находилась в изоляции от соседних народов. Поэтому нужно отметить попытки расселения других этносов на соседней или непосредственно мордовской территории.

С запада начинается постепенное передвижение славян. Но в этот период оно было довольно слабым и отмечается только отдельными культурными элементами в мордовских памятниках бассейна Цны и редкими находками мечей европейских типов в могильниках, которые в некоторой степени можно связать со славянским или скандинавским культурным влиянием.

Культура рязанско-окских могильников, существовавшая в III–VII вв. на Средней Оке, с VIII в. прекращает функционировать. Носители этой культуры частично мигрируют в северо-восточном направлении. Но часть их сохраняется на Нижней Мокше. Ярчайшим памятником этого населения является Шокшинский могильник, захоронения на котором продолжались с VI по X век. Скорее всего, именно на основе этого населения складывается группа мордвы-мокши.

Наиболее динамично протекали этнокультурные и политические события в южной части расселения мордвы. Это связано с тем, что языки степи в этой лесостепной зоне глубоко вклинивались в северном направлении, что способствовало распространению культурных новаций с юга

на север путем торговых и личных контактов. В то же время свободные от леса пространства давали возможность проникновения кочевого населения в северном направлении.

В VII в. на восточном пограничье мордвы происходит крушение именковской (славянской?) культуры. Удар по ее носителям наносят пришельцы, оставившие новинковскую археологическую культуру. На Самарской Луке и на Средней Суре новинковское население, как правило, устраивало свои погребально-культовые комплексы на местах бывших именковских поселений, что, на наш взгляд, является подтверждением их уничтожения. Новинковские племена, представлявшие собой какое-то тюркское, предположительно сибирское население, не оставили значительного следа в культуре Среднего Поволжья, но оказали определенное воздействие на продолжение кочевнического расселения в северном направлении.

С VIII в. отмечается передвижение в этот регион болгар. Основное направление их расселения проходило по Волге к низовьям Камы, но оно непосредственно затронуло и мордву. В VIII–IX вв. в мордовских памятниках, особенно южной группы, увеличивается количество вещей, связываемых своим происхождением с салтовско-маяцкой культурой Подонья. Появляются и погребальные памятники со смешанным обрядом захоронения. А именно, рядом с погребальным полем из грунтовых мордовских могил устраиваются курганные захоронения явно немордовского населения. Такими являются Армиевский курганно-грунтовой и Серго-Поливановский могильники. Правда, соотнести курганные захоронения этих памятников

с какой-то определенной этнокультурной группой пока затруднительно. А вот появление курганов рядом с мордовским грунтовым Стёксовским могильником можно с некоторой долей сомнения связать с болгарским населением VIII–IX вв.

Появление немордовских памятников на территории, заселенной мордвой, явление исторически закономерное (в полной изоляции живут только народы, попавшие в соответствующие природные или политические условия), но это не привело к кардинальному изменению этнической территории мордвы и основ ее культуры.

Формирование у мордвы ранних государств. XI–XIII вв. В культуре мордвы XI–XIII вв. происходят существенные изменения. Бросается в глаза все большая унификация украшений. Можно отметить и обеднение погребений и по типу украшений и по их количеству. Это позволяет думать о процессе разложения первобытного общества и формировании слоя рядовых земледельцев, а также продолжающейся унификации религиозных взглядов и погребального обряда.

Территория мордвы в XI–XIII вв. претерпела сравнительно незначительные изменения.

Нужно отметить продвижение русских на восток в Поценье и Поочье. В Поценье к концу периода граница Рязанского княжества проходила по левому берегу реки Цны и в низовьях Мокши. Здесь уже появляются укрепленные пограничные городки. Сельские русские поселения появляются и на правом берегу Цны. Археологические памятники мордвы XI–XIII вв. отмечаются к востоку от правых притоков Цны. Хотя можно довольно уверенно говорить о том, что вся мордва

не покинула Поценье, но продолжая жить здесь, перенимает русскую культуру, то есть происходит процесс известный в этнологии как процесс аккультурации (Зеленева, 2011).

В Поочье мордва и в предшествующий период не занимала ни левый, ни тем более правый берег Нижней Оки. Этот район был зоной расселения муромы.

Сложнее вопрос с племенной принадлежностью территории приустьевой части Оки. Легенды о наличии здесь мордовского Абрамова города не имеют однозначного подтверждения в археологическом материале. Кроме того бросается в глаза тот факт, что мордва занимающая правобережье Волги от устья Оки до устья Суры уже в VIII–X вв. не селилась непосредственно на её берегу предпочитая жить в некотором отдалении от неё.

С другой стороны нельзя не обратить внимания на то, что после основания Нижнего Новгорода мордва с исключительным постоянством пыталась взять и разрушить его, то ли считая, что он основан на её территории, то ли понимая всю стратегическую угрозу, исходящую от этой крепости.

Вся совокупность археологических и письменных источников однозначно говорит о том, что у мордвы в XI–XIII вв. идет процесс складывания государства. К XIII в. он достиг того уровня, что стал отмечаться соседями. В первую очередь в русских летописях.

Можно говорить о наличии двух ранних государств у эрзи и мокши. Больше данных об объединении эрзи под главенством Пургаса. В настоящее время собрано много фактов, которые говорят, что центром этого объединения было междуречье рек Теши

и Мокши, где при впадении Сатиса в Мокшу находилось мощное мордовское городище, вполне возможно являвшееся ставкой Пургаса.

В Пургасовское объединение входили мордовские земли на северо-западе и севере почти подходящие к Оке, на северо-востоке также подходящие к Волге. На востоке можно говорить о том, что эрзя Пургаса занимала весь бассейн реки Пьяны, и западный берег Суры. На юге она расселялась до Нижней Мокши. В бассейне Алатыря в XII–XIII вв. только начинают появляться единичные мордовские памятники.

Южная граница между эрзей и мокшей по-прежнему сохранялась в районе Нижней Мокши. Скорее всего, там, где река поворачивает на запад. По крайней мере, в правобережье Нижней Мокши до сих пор встречаются топонимы Пургасово, Пургасово городище, Пурдошки.

Мокшанское раннегосударственное объединение охватывало бассейн Средней и Верхней Мокши и Верхнее Присурье. Из инязоров (князей) этого объединения известен только современник и противник Пургаса – Пуреш. Центром объединения, скорее всего, было Верхнее Присурье.

В XI–XIII вв. мордва, особенно в южной части своего расселения испытывала сильное влияние населения принесшего с собой традицию изготовления красноглиняной керамики. Сейчас довольно трудно определить этнокультурную принадлежность этого населения (болгары, аланы), но процесс смешения его с мордвой, если судить по керамическому материалу поселений, протекал очень интенсивно (Загайнова, Зеленев, Зеленцова, 2006).

В XII–XIII вв. шли постоянные русско-мордовские войны, которые объективно убыстряли процесс сложения ранней государственности у мордвы. Больше столкновения происходили на севере и северо-западе мордовского расселения в пограничной зоне с Владимирским княжеством. Особенно они усилились после закладки Нижнего Новгорода.

Рязанское княжество после присоединения плодородных земель в бассейне Цны и Нижней Мокши и закладки здесь Кадома и городка в районе современного села Темгенево и возможно Шацка дальнейшей активности в продвижении на восток не проявляло.

Но процесс русско-мордовского противостояния, как и процессы эволюционного развития мордвы, были прерваны нашествием хана Бату во второй половине 30-х годов XIII в.

Мордва в составе Золотой Орды. XIII–XV вв. После разгрома в 1236 г. Волжской Болгарии монгольское войско перенесло боевые действия в волжское правобережье. Есть некоторые основания считать, что именно 1237 г. происходит разгром городищ в верховьях Суры и Мокши и остановка монгольского войска на Нузе (Нузла, Нузлей, Уза). Но до похода на Северо-Восточную Русь мордва не была еще окончательно покорена. Скорее всего, окончательное покорение мордвы произошло во время похода, который состоялся осенью-зимой 1238–1239 гг.

Источники сообщают, что один мордовский князь (мокшанский) покорился Батью, и потом мордва-мокша участвовала в походе монголов в Центральную Европу. Второй князь (Пургас) вел упорную борьбу, был разбит, скрылся в лесах, и боль-

ше о нем ничего не известно. Археологически это подтверждается тем, что в XIII в. прекращает функционировать ряд поселений и могильников мордвы в междуречье Мокши и Теши, в том числе и Саровское городище, о котором потом возникает легенда как о татарском городе Сараклыч, хотя ордынских слоев на нем нет.

После завоевания почти вся мордва оказалась непосредственно в составе вновь образованного государства джучидов, больше известного под названием Золотая Орда. Военное разорение второй половины 30-х годов XIII в. довольно быстро было преодолено мордовским народом. В некоторых местах не происходит значительных подвижек населения. Мы видим наличие могильников и поселений, которые существовали до XIII в. и продолжают существовать в XIII–XV вв. Есть археологические объекты, на которых выделяются хронологические периоды домонгольского времени и XIV–XV вв., то есть перерыв в существовании был, но через какое-то время жизнь мордвы на данной территории возобновляется.

Основная территория мордвы сохраняется та же, что и сформировалась еще к началу средневековья. В то же время в XIII–XV вв. происходит освоение мордвой новых земель к востоку и югу от основного ее расселения. Так, мордовские могильники и поселения появляются в районе Самарской Луки, а также на левобережье Самарского течения Волги. Часть мордвы расселяется в лесостепной зоне, до золотоордынского города Укек, в районе современного Саратова. На раскопанных поселениях XIV в. в Самарско-Саратовском течении Волги, как правило, находят от 5 до

10% мордовской лепной керамики. На этих же поселениях встречается от 10 до 15% русской керамики, остальная керамика красноглиняная ордынская, ремесленного производства, то есть определить этническую принадлежность этой посуды затруднительно. Мордовская керамика в XIV в. встречается на поселениях до севера Волгоградского Поволжья включительно. Мордовские сюлгамы неоднократно находили при раскопках столичных городов Золотой Орды.

Далеко на юг распространяется и мордовская гидронимика. Любопытно, что в ряде случаев мы встречаем смешанные тюрко-мордовские названия рек. Например, *Балыклей* – балык – рыба (тат.), *лей* – река (морд.) в Волгоградской области, *Казанлей* – казан – котел (тат.), *лей* – река (морд.) в Саратовской области.

В XIV в. мордовские могильники появляются на территории современного Татарстана. На мусульманских кладбищах в городе Болгаре найдены надгробные камни с тахаллусами (фамилиями), имеющими в своем составе этноним *мокша*. Скорее всего, именно от этого населения начинается формирование мордвы-каратаев.

В то же время почти не был заселен бассейн Алатыря, находящийся как бы внутри основной мордовской территории. Начавшийся в предшествующий период процесс его заселения мордвой продолжался и в XIII–XV вв., но шел очень медленно. К XIV в. мордва продвинулась до Среднего Алатыря (Дубровский, Кендинский могильники).

Причиной широкого расселения мордвы в XIV в. можно считать стабильную и относительно безопасную жизнь в жестко централизованном золотоордынском государстве в первой

половине XIV в. Может быть, часть мордовского населения переселялась по повелению ордынских феодалов, но достоверных источников, подтверждающих это, нет.

В то же время шел процесс расселения на мордовской территории других народов. Это при наличии огромных пространств, занятых мордвой, усугубляет этническую чересполосицу, увеличивает территориальные разрывы между группами мордвы. В конечном итоге именно в средние века закладываются основы ситуации, связанной с размытостью мордовской этнической территории.

В начале XIV в. на мордовских землях появляется населенный пункт, который с полным основанием можно назвать городом – Мохши. И хотя он был основан золотоордынской администрацией, есть все основания считать, что мордва составляла значительную, если не большую часть населения этого города.

На сегодняшний день известно не менее двух могильников мордвы XIV в., примыкающих к городу. При этом один из них, известный как Старосотенский могильник, явно был городским кладбищем. Его языческая часть смыкается с мусульманским некрополем, составляя с ним единое целое. В языческой части могильника есть погребения с мусульманскими элементами погребального обряда. В этом отношении он сближается с мордовским Аткарским могильником, в котором часть захоронений совершенна по языческому обряду, а часть – по мусульманскому.

Видимо уже со второй половины XIII в. в земли, заселенные мордвой, переселяется часть кыпчакского насе-

ления. В XIV в. этот процесс явственно отражается на археологическом материале. На ряде мордовских могильников известен обычай подкурганых захоронений. Есть и чисто кочевнические погребения под курганами. К таким относятся Селищенские курганы, в левобережье реки Пьяны (Дружкин, 1877).

Но даже на некоторых грунтовых могильниках появляются погребения, которые можно связать с кочевническим миром. В этом отношении очень показателен могильник Красное 1 под Арзамасом. В нем встречены захоронения воинов с саблями, щитами и другим набором оружия, а также захоронения коней с упряжью. Любопытно, что захоронения воинов сопровождались погребениями женщин с мордовскими украшениями.

Исходя из археологического материала и письменных источников, можно предположить, что в XIII–XV вв. все большее влияние получают ордынские (тюркские) феодалы. Хотя мордовская феодальная верхушка, начавшая формироваться на предшествующем этапе, сохраняется.

Наиболее рано складываются, как региональная феодальная группа, темниковские князья (беханиды). Эта группа появляется, видимо, еще во второй половине XIII в. и просуществовала она, как единое целое, вплоть до петровских преобразований.

После потери во второй половине XIV в. своего значения городом Мохши центр этого образования переносится вниз по течению Мокши, где известно Итяковское городище XIV–XVI вв. Не позднее 1536 г. город переносится еще ниже по течению, туда, где и находится современный

Темников. Возможно, что последнее действие осуществляет уже Русское государство.

Показательно, что в письменных источниках, посвященных Ливонской войне, темниковские татары и татарские мурзы упоминаются почти всегда вместе с мордовскими ратниками, что наводит на мысль о том, что темниковские князья участвовали в войне, руководя подчиненной им мордвой.

Западная и северная граница мордвы с русскими княжествами в XIII–XV вв. фактически являлась границей между Русью и Золотой Ордой. Поэтому в XIII–XIV вв. она была почти неизменной и проходила там же, где и установилась в XII–XIII вв. Под Нижним Новгородом, например, русско-мордовская граница проходила по реке Сундовик, то есть там, где она установилась до монгольского нашествия.

Мордва в составе Русского государства. XVI–XVIII вв. Изменения во взаимоотношениях мордвы с русскими княжествами начинаются со второй половины XIV в. Происходят они постепенно и связаны с ослаблением Орды и возобновлением княжеского продвижения на юго-восток. Крестьянское продвижение, начавшись еще в домонгольский период, практически не прекращалось.

К началу 70-х годов XIV в. граница Нижегородского княжества была передвинута от Кудьмы до нижнего течения Пьяны. Подтверждением этому является закладка в 1374 г. на Суре небольшой крепости Курмыш, расположенной несколько выше устья Пьяны.

Межьпьянье, видимо, до 90-х годов XIV в. остается за пределами Нижегородских земель. По крайней мере, знаменитое побоище на Пья-

не проходило вне русских пределов. Эта территория, как и земли, прилегающие к Теше, входят в земли уже Московского княжества к 90-м годам XIV в., как можно судить из духовной грамоты 1392 г.

Территории к югу от Теши и верхней Пьяны еще некоторое время оставались вне зоны русского влияния. По крайней мере, летописец, описывая операцию по поимке жены нижегородского князя московскими служилыми людьми, говорит, что она была захвачена на реке Цыбирце (Чеберчинка), в мордовских землях, в татарских пределах.

В XV – первой половине XVI в. идет постепенное присоединение небольших участков, заселенных мордвой, к югу от реки Теши. К 1552 г. было присоединено междуречье Теши и Мокши. Видимо, в это время (1536 г.) происходит перенесение Темникова на место его современного расположения.

Продвижение же русских крестьян опережало политические действия русских князей и впоследствии Московского государства. В XIV в. на Мокше известно Шаверское поселение с русской керамикой, которое существовало и в XV в. Такое же поселение есть и на реке Суре возле села Порецкое, датируемое также XIV–XVI вв.

Бассейн Алатыря, исходя из описаний похода Ивана Грозного на Казань, был присоединен именно во время этого похода. Какое-то время считалось, что граница Русского государства будет проходить от Оки по низовьям Мокши и левому берегу Алатыря. Именно в таком направлении строят засечную черту 1552 г. и крепости на Алатыре (Василёвское городище, Ала-

тырь). Но события происходили стремительно, и уже через 100 лет пришлось строить Атемарско-Саранскую засечную черту, а еще менее чем через 50 лет – Мокшанско-Пензенскую черту. Эти засечные черты, конечно, не являлись непосредственно приграничными, но их строительство было необходимо для защиты населения, продвинувшегося на юг.

Во второй половине XVI в. фактически все мордовское население оказалось в составе Русского государства. Мордовская этническая территория в XVI–XVIII вв. изменилась мало по сравнению с предшествующим периодом. К наиболее важным перемещениям мордвы в этот период нужно отнести заселением мордвой-эрзей бассейнов Алатыря и средней Суры – районов, где до этого компактно мордва не проживала. На этой территории известно значительное количество мордовских могильников XVII–XVIII вв., тогда как археологические памятники предшествующего периода исчисляются единицами. Можно предположить, что переселение происходит из северных районов. Это подтверждается перенесением названий населенных пунктов. Например, *Ичалки* в бассейне Пьяны и *Ичалки*, *Горные Ичалки*, *Малые Ичалки* на Алатыре. *Ардатов* в Нижегородской области и *Ардатов* в Мордовии.

Мордовские могильники XVII–XVIII вв. известны на территории Чувашии, Татарстана и Ульяновского Поволжья на востоке, на Самарской Луке и на севере Саратовского Поволжья, на юго-востоке. Но процесс расселения немордовского населения между группами мордвы еще более усиливается. В отличие от предыдущего периода этим населением все

больше становятся русские, которые занимают свободные земельные участки и становятся основным населением городов, появляющихся на мордовской территории.

Города возникают первоначально как укрепленные пункты и административные центры. Некоторые из них довольно быстро становятся и экономическими центрами. Есть некоторые основания считать, что мордва составляла некоторую часть населения этих городов. Это, в первую очередь, мордовские мурзы со своими людьми, которые несли гарнизонную и другую службу на засечных чертах.

Но подавляющая часть мордвы – это сельское население. Имущественное расслоение в его среде хорошо прослеживается по материалам могильников XVI–XVIII вв. Так, в Русско-Маскинском могильнике XVII в. наряду с большинством погребений с бедным инвентарем выделяется коллективное захоронение мужчины и двух женщин с исключительно богатым набором вещей.

Письменные источники также сообщают, особенно для периода XVI–XVII вв., о наличии мордовских мурз. Судя по всему, этот социальный слой с конца XVII в. прекращает свое существование. Меньшая его часть, несущая военную службу, христианизруется, обрусевает и вливается в русское дворянство. Большая же часть переходит в крестьянское сословие.

Христианизация мордвы в XVI–XVII вв. происходила очень медленно. Захоронения во всех известных мордовских могильниках XVI–XVIII вв. осуществлялись по языческому обряду. Исходя из данных письменных источников, массовая христианизация началась только в середине XVIII в.,

что и вызвало восстания мордовского населения, которое привыкло за предшествующий период к религиозной терпимости московского правительства. Тем не менее, нет никакого сомнения, что уже в XVII в. некоторая часть мордвы имела давние христианские традиции, особенно в районах, вошедших в состав русских княжеств еще до монгольского нашествия. Определенным подтверждением этому является избрание патриархом вхожда из мордвы Никона.

Из памятников XVI–XVIII вв. археологически изучались мордовские могильники. Поселения известны только по поверхностным сборам и небольшим раскопкам.

Исходя из материалов изученных могильников, можно говорить, что у мордвы сохраняется национальный этнический культурный комплекс. Он, конечно, изменился по сравнению с предшествующим периодом, но сохранил преемственность и является результатом культурной эволюции. При анализе погребального инвентаря складывается впечатление о минимальном русском влиянии на мордву. Но этот факт нужно корректировать с учетом использования при захоронении языческо-этнического набора вещей.

Средневековая этнокультурная история характеризуется несколько-

ми важными моментами.

В этот период произошел переход от первобытнообщинных отношений к классовым отношениям. Идет процесс сложения национальных государственных образований, который не был завершен.

Уже в начале средних веков оформляется основная этническая территория мордовских субэтносов – эрзи и мокши. В дальнейшем она только расширяется, но это ведет к чересполосному расселению мордвы с другими этносами на больших территориях, что негативно сказалось на консолидации самого мордовского этноса и продолжает сказываться до настоящего времени.

Тем не менее, мордва, войдя в состав Золотой Орды, а затем Русского государства сохранила свою этнокультурную самобытность, что хорошо подтверждается археологическим материалом. На протяжении почти двух тысячелетий – с I и практически по XVIII век – наблюдается преемственность в развитии мордовской этнической культуры, которую невозможно спутать с культурой других народов. В то же время мордва в средние века не развивалась изолированно от других народов, с которыми активно сотрудничала в экономической и культурной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дружкин П.Д. Раскопки нижегородских курганов // Изв. ком. Антропологической выставки. – М., 1877. – Т. 1.
2. Загайнова Л.П., Зеленева Ю.А., Зеленцова О.В. Новые данные о проникновении культуры волжских болгар в мордовские земли (поселения X–XIV вв. в лесостепном Посурье по работам 2005 г.) // Средневековая археология евразийских степей. – М.; Йошкар-Ола, 2006.
3. Зеленева Ю.А. Нижнее Примокшанье в XIII–XV вв. (о золотоордынско-рязанской границе) // Золотоордынское наследие. Вып. 2. Материалы второй Международ.

конф. «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды», посвящ. памяти М.А. Усманова. – Казань, 2011 г.

4. Ястребов В.Н. Лядинский и Томниковский могильники Тамбовской губернии // Материалы по археологии России. № 10. – СПб., 1893.

Информация об авторах:

Зеленева Юрий Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола, Россия); y_zelenev@mail.ru

Зеленцова Ольга Викторовна, научный сотрудник Института археологии РАН, кандидат исторических наук, Институт археологии РАН, (г. Москва, Россия); olgazelentsova2010@yandex.ru

MEDIEVAL MORDVA AS PER ARCHAEOLOGICAL DATA

Yu.A. Zelenev, O.V. Zelentsova

The process of formation and cultural development of the Mordvians (the Mordva) in the Middle Ages is considered in the article. The Mordovian ethnos had started its formation process in the early Common Era by way of merger of small related ethnic groups. By the 8th century, these groups united into two subethnoses – the Moksha and the Erzya, which have been preserved up to date. Four major stages are identified in the medieval history of the Mordva, which are mainly traced on the basis of archeological materials: 1) final stage of the tribal system (8th–10th cc.); 2) formation of the early Mordva states in the 11th–13th cc.; 3) the Mordva as part of the Golden Horde in the second half of the 13th through to 15th cc.; 4) the Mordva as part of the Russian State in the 16th to 18th cc. For each period, the settlement area of the Mordvians, the characteristic features of their material culture, and the predominant directions of cultural relations are determined.

Keywords: archaeology, the Middle Volga region, the Middle Ages, the Mordvians, ethnic and social processes, the Moksha and the Erzya subethnoses, periodization, early state formations, interethnic ties.

REFERENCES

1. Druzhkin, P. D. 1877. In *Izvestiia komiteta Antropologicheskoi vystavki (Reports of the Committee for the Anthropological Exhibition)* 1. Moscow (in Russian).
2. Zagainova, L. P., Zelenev, Yu. A., Zelentsova, O. V. 2006. In *Srednevekovaia arkheologiya Evraziiskikh stepei (Medieval Archaeology of the Eurasian Steppes)*. Moscow; Yoshkar-Ola: Mari State University, 158-200 (in Russian).
3. Zelenev, Yu. A. 2011. In *Zolotoordynskoe nasledie (Golden Horde Heritage)* 2. Kazan: "Foliant" Publ; Institute for History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 136-138 (in Russian).
4. Yastrebov, V. N. 1893. *Liadinskii i Tomnikovskii mogil'niki Tambovskoi gubernii (Lyada and Tomnikovo Burial Grounds in the Tambov Province)*. Series: Materialy po arkheologii Rossii (Proceedings for the Archaeology of Russia) 10. Saint Petersburg: "I. N. Skorokhodov" Publ. (in Russian).

About the Authors:

Zelenev Yuriy A. Candidate of Historical Sciences. Mari State University. Lenin Square St., 1, Yoshkar-Ola 424000, Mari El Republic, Russian Federation; y_zelenev@mail.ru

Zelentsova Olga V. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, 117036, Russian Federation; olgazelentsova2010@yandex.ru